

УДК 902(652)
ББК 63.443

ВОЕННОЕ ДЕЛО САРМАТО-АЛАН И ГУННОВ ПО ДАННЫМ АНТИЧНЫХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

М.А. Балабанова

Информация о тактике ведения военных операций и грабительских набегов сармато-алан и гуннов в античных письменных источниках довольно обширна. Она характеризует эти народы как очень искусных воинов. Особое место занимает описание воинов-катафрактариев, относящихся к сарматской элите тяжеловооруженных всадников. Довольно большое место занимает описание военных событий, в которых участвовали сармато-аланы и гунны.

Ключевые слова: сарматы, аланы, всадник, грабительский набег, гунны, копье, летучий отряд, племенной союз.

Большинство античных письменных источников, характеризуя сарматские племена, неизменно определяют их как кочевников со стабильными маршрутами кочевий и зимних стоянок. Как известно, система жизнеобеспечения оседлых обществ была намного надежней, чем у кочевников. Поэтому кочевники не могли более или менее полноценно существовать без связей с оседлыми обществами. Это «сотрудничество», которое определяли кочевники – к своей пользе и выгоде, зачастую носило агрессивный характер.

Милитаристский характер большинства кочевых обществ был давно подмечен исследователями. Разнообразные формы внешней эксплуатации: периодические набеги, регулярный грабеж, война и взимание контрибуций, навязываемый вассалитет, данничество, непосредственное завоевание с последующим установлением «суперстратификации» были широко распространены у кочевников древности, средневековья и, в меньшей степени, у народов нового и новейшего времени. Еще Геродот дал яркую характеристику этой стороне их общественной жизни, описывая скифов. Они и другие кочевники «меньше всех ценят тех граждан и их потомков, которые занимаются ремеслом. Напротив считают благородными

тех, которым совершенно чужд ручной труд и которые ведают только военное дело» [10. II. 167]. «Как же такому народу не быть непобедимым и неприступным?» [10. IV, 43].

Для успешного ведения войн кочевникам была необходима мощная военно-политическая организация, «конфедерация» племен. Уже на уровне союза племен имела тенденция реализации экспансии не в рамках временных военных структур, не имеющих выраженной внутренней организации, а в виде строго организованной дисциплинированной дружины, прообразом которой могли стать мужские союзы и связанные с ними возрастные группы молодежи.

Видимо, из мужских союзов постепенно формировалась особая прослойка воинов-профессионалов, которым походы и грабежи давали главный, а затем и единственный источник существования.

В ходе военных конфликтов сарматы не выступали отдельной военно-политической силой, поэтому они упоминаются наряду с другими этносами и оставили не слишком большой отпечаток в истории военного дела римлян. Чаще всего античные источники описывают грабительские набеги сарматов, аланов и гуннов на римские провинции в союзе с отрядами других народов, главным образом германских. Довольно большое место занимает описание военных событий, в которых сарматские и аланские воины выступают в качестве наемников.

Тактика ведения военных операций и грабительских набегов. Грабительские набеги сарматы и аланы осуществляли на отдаленные расстояния, подальше от территории своих кочевий. Можно привести примеры военных операций аланов и сарматов на территории Армении и Передней Азии [39. XVIII, гл. 4.4; 38. VII, 4; 32. VI, 33]. Аланы-танаиты «...в разбоях и охотах доходят до Меотийского моря и Киммерийского Боспора с одной стороны и до Армении и Мидии с другой» [2. XXXI, 2, 21]. Сарматы в качестве наемников выступают в союзе с иберами против армян. Сарматские «летучие отряды» племенных союзов роксоланов и языгов, а также аланы совершают налеты на Придунайские провинции [32. I, 79; 41. VI, 8; 8. 4 и др.].

Другой особенностью их военной тактики является стремительность промчаться по территории, застать противника врасплох, опустошить поселения, награбить добро и в максимально сжатые сроки вернуться домой [38. VII, 4, 3; 19. 39; 2. XXIX, 6, 6; 6, 14]. Быстрота и стремительность боевых действий характерна была и для гуннов [2. XXXI, 2, 8].

Операции преимущественно осуществлялись небольшими конными отрядами, но при этом создавалась видимость массовости. Аланы и сарматы для массовости использовали пристяжных, заводных коней по два-три, а то и больше. Как свидетельствует Полиен, сарматская царица Амага небольшим отрядом всадников количеством 120 человек совершила набег на скифов. При этом для скорости дала каждому воину по три дополнительных лошади. За сутки они проскакали 1 200 стадий, привели в смятение и растерянность скифов, перебили стражу, царя и его родственников. От неожиданности и стремительности скифы вообразили, что нападающих больше [27. VIII, 56].

Поход аланов в Армению и Мидию тоже осуществлялся отрядом всадников, у которых для скорости были привязаны и другие лошади. Перескакивая с одной на другую, они объехали всю страну, привели население в замешательство, произвели впечатление массовости и уверенности в невозможности куда-нибудь убежать, а затем, окружив их всех, устроили резню [38. VII, 4; 1. V]. Подобная тактика ускоренной операции с использованием

дополнительных лошадей, которых ведут на поводу по одной или две, описана и у сарматов и у алан [2. XVII, 12, 2; 1. V]. Запасные лошади бежали справа, и в случае нужды можно было использовать свежие силы. На вооружении римских всадников также имелись запасные лошади, их они называли *equus finalis* или *equus dextrior*.

При преследовании неприятеля сарматы проезжают огромные расстояния, или когда убегают сами от врага. Кони у них быстрые и послушные. О выносливости сарматских и аланских лошадей есть свидетельства Арриана и Флавия Вописка Сиракузянина. Оба пишут, что кони у них небольшие и некрасивые, но очень выносливые. Эта «...малорослая шелудивая лошадедка сначала перегоняет борзого рослого коня, затем оставляет далеко за собой... она выдерживает скачку до тех пор, пока олень не выбьется из сил» [4. 23, 2]. Среди военных трофеев, после завершения операции, у римлян оказалась аланская лошадь (?), которая досталась в конце концов Пробу. «По словам пленных, <она способна> пробежать в день 100 миль и бежать таким образом в продолжение восьми-десяти дней» [37. VIII]. У сарматских племен было принято холостить лошадей, так как они «...у них хотя и невелики, но очень горячи и неукротимы», «чтобы не бросались при виде кобыл и, когда приходится засесть в засаду, не бесились, выдавая ездовых усиленным ржанием» [31. VII, 4, 8; 2. XVII, 12, 1].

Практически все античные источники единодушны в том, что главная сила сарматов – их тяжеловооруженная конница. Гуннов также описывают как хороших наездников. Они «...день и ночь проводят на коне», «поэтому они не годятся для пешего сражения» [2. XXXI, 2, 6]. Первые осведомители их сравнивают с кентаврами, настолько хорошо они держались в седле. Легкая гуннская кавалерия обладала чрезвычайной мобильностью. Искусство верховой езды сарматами, аланами и гуннами было усвоено в совершенстве. Наибольшей заботой у аланов были окружены их лошади, и «...с раннего детства сроднившись с верховой ездой», они считали ниже своего достоинства пройти пешком. Как и любой степняк, гунн, «едва отнятый от груди... станет на ноги, как вскакивает на лошадь.

Можно подумать, что туловища лошадей сращены с мужскими, так крепко сидят они на конях, как прикованные к нему [30. 235–298].

Видимо, для освоения искусства верховой езды у сарматов и аланов были всевозможные упражнения типа джигитовки [2. XXXI, 2, 20]. Будучи природными наездниками, сарматы и аланы, как и римские всадники, в полном вооружении могли во время езды перепрыгивать с одной лошади на другую [35. Т. 2. XXIII, 29]. Описан обычай нумидийцев, искусных всадников, как они, наподобие цирковых наездников, имея при себе запасного коня, в разгаре битвы вооруженные перепрыгивают с усталой лошади на свежую – такова их ловкость и так послушна им лошадь [7. III, 75–120; 180–205; 18. XLVIII]. Умение перескакивать с уставшей лошади на свежую использовали аланы в одном из первых походов на Мидию и Армению [1. V]. Цезарь сам, будучи великолепным наездником, пишет о свежах, постоянных «клиентах» сарматов: «во время конных стычек они часто соскакивают на землю, чтобы сражаться пешими, а лошади их приучены в таких случаях стоять на месте, чтобы они могли, когда понадобится, снова вскочить на них. По их обычаю пользоваться седлом и потником – дело для храброго воина постыдное» [40. IV, 2]. О Цезаре, как об искусном наезднике, сообщается, что «в молодости он садился задом наперед на невзнузданного коня, заложив руки за спину, пускал его во весь опор (?)». Плиний описывает эпизод, связанный со скифским конем, принадлежащим какому-то царьку. После смерти хозяина в бою конь убил победителя, который хотел снять с убитого доспехи [25. VIII, 156].

Очень часто в набегах сарматы и аланы по возможности избегали сражения с армией противника. Если же их принуждали к бою, то старались дать одно генеральное сражение. Так, после битвы с армянским царем Тиридатом, именно из-за того, что их принудили к бою, аланы еще больше рассвирепели, опустошили всю страну и с огромной массой пленных, добычи, награбленной в Мидии и Армении, вернулись к себе на родину [38. VII, 4]. Косвенным подтверждением наличия такой тактики ведения грабежей у сарматов стало отражение в «Истории» Аммиана Марцеллина: «...у этих племен больше сноровки

для разбоя, чем для открытой войны» и «сарматы наиболее поднаторевшее в грабежах племя» [2. XVII, 12, 2; XVI, 10, 20].

Сарматами практиковалась тактика на скифский манер, используемый ими в войне с Дарием, «убегающие побеждают» [10. IV, 120]. Другая тактика, тоже широко используемая скифами, парфянами и другими ираноязычными народами, которой пользовались и сарматы, – это «стрельба из лука назад, притворяясь бегущими» [15. IV, 7, 62].

Для сарматских воинов свойственно было вступать в рукопашный бой. Стараясь не допустить, чтобы их осыпали стрелами, они предупреждали эту ситуацию, видимо, продавливанием строя и рукопашной схваткой [34. VI, 35]. Гунны в рукопашной схватке «...бьются с беззаветной отвагой мечами» [2. XXXI, 2, 9].

Вооружение сармато-алан и гуннов. По Страбону у роксолан, участвующих в скифо-митридатовой войне в 120-х гг. до н. э., вооружение всадников состояло из наступательных копий, лука и меча. Предохранялись в бою шлемами, панцирями из воловьей кожи и сплетенных из прутьев щитов [31. VII, 3, 17]. Опыт этой войны сказался в том, что начиная с I в. н. э. у сарматов появляется тяжелая конница, копьеносные катафрактары, способная пробить плотный строй пехоты. Вместе с появлением катафрактариев изменяется вооружение и защитные доспехи. Довольно подробное описание сарматского доспеха приводится в «Истории» Тацита, «Описании Эллады» Павсания, «Истории» Аммиана Марцеллина. Авторы свидетельствуют о том, что железные доспехи у сарматов встречаются редко, так как они не добывают железо и не закупают его у соседей. Поэтому используют «...панцири из нарезанных и выглаженных кусочков рога, нашитых наподобие перьев на льняные рубашки» [2. XVII, 12, 2]. Другой вариант панциря изготавливался из лошадиных копыт. Сарматские панцири Павсаний сравнивает с чешуей дракона или с сосновой шишкой. Такие панцири были не менее прочными, чем железные, «...хорошо выдерживают удары мечами и копьями в рукопашном бою» [24. I, XXI, 6]. Кроме костяных и роговых панцирей, у сарматов встречались и железные, также изготовленные из пригнанных друг к другу пластинок. Железный доспех был,

видимо, привилегией вождей, царей и знати [32. I, 79]. Кроме этого, у сарматов известны военные плащи с застежками, которые упоминаются в письме будущего императора Клавдия II к Регилиану. Клавдий II обращается с просьбой привезти ему сарматские мечи и два военных плаща с застежками [36. X].

Одним из основных оружий сарматов было копье. Практически во всех массовых вылазках в союзе с квадами, свебами и другими племенами о сарматах пишут как о воинах, мечущих копье [21. 135; 33. I, 79; 6. VI, 160; 6. 4, 7; 14. I, 106–116 и др.]. Кроме копья в снаряжение катафрактария входил «...длиннейший меч, который сарматы держат обеими руками» [32. I, 79]. Кстати, копье сарматы, как и парфяне, тоже держали двумя руками ¹. В письменных источниках есть несколько описаний, как управлять копьем в бою. Так, Гелиодор свидетельствует о том, что во время битвы парфянский катафрактарий, «...ослабив поводья и горяча коня боевым криком... мчится на противника... Острие копья сильно выдается вперед... само копье ремнем прикреплено к шее коня; нижний конец его при помощи петли держится на крупе коня, в схватках копье не поддается, но, помогая руке всадника делать всего лишь направляющий удар... нанося сильное ранение... одним ударом часто пронзая двоих» [9. IX]. Парфянские катафрактары в битве с римлянами под предводительством Красса «...вонзали во всадников тяжелые с железным острием копья, часто с одного удара пробивавшие двух человек» [26. XXVII]. Красочное описание катафрактариев дает и Клавдий Клавдиан [14. II, 350–360]:

...за всадником всадник

Рвущимся вскачь скакунам уздает горячие губы
Воин над головой потрясает перьями шлема,
И на плечах у него железными красками блещет
Переливаясь, дрожащая сталь: из выгнутых полос
Латы, скрепясь, облегли живые члены, и с ними
Двигутся – страшно смотреть! –
как будто стальные фигуры

Тронулись с мест. И металл задышал
человечьим дыханием.

Тот же убор одел и коней: железный очелок
Грозен врагу, а железным бокам не опасны удары.

В сарматских армиях были и легковооруженные всадники, в частности лучники. Так, в скифо-боспорском конфликте, описанном Лукианом, третью часть савроматских и

аланских войск составляли конные стрелки [17. 54]. Овидий также многократно называет сарматов-лучников [20. IV, I, 75–85; X, 110; V, VII, 15–25; 19. I, 2. 3. 55–60; III, 8. 15–20; 22. 635–640 и др.]. У Овидия есть и некоторые указания об устройстве сарматского лука [20. IV, I, 75, 80; V, 7, 15; 19. I, 2; 25. XI, 279]: «Здесь, если лук тугой изогнут и жилою стянут, Принято никогда не ослаблять тетиву».

Древко стрелы изготавливалось из тростника.

«Жала вражеских стрел пропитаны ядом гадючьим,
Чтобы двоякую смерть каждая рана несла».

Легкая конница поддерживала катафрактариев лучным боем и прикрытием флангов, в то время как катафрактары пробивали и продавливали пехотный строй [12. XL, 15, 2; 2. XXXI, 2, 9]. Видимо, и тип лука, и вообще вооружение в то время было одинаковым у многих варварских племен и мало чем отличалось от римского. Так как тактика ведения операций оборонительных и наступательных, а также типы вооружения формировались в тесном взаимодействии и противостоянии варварских воинов с римскими легионами, в процессе накопления опыта возможны были обоюдные заимствования и усовершенствования как тактики, так и вооружения.

У сарматов и аланов, как правило, лошадь не была покрыта доспехом или прикрывалась частично (?) [3. 31].

Воины-катафрактары в процессе ведения боев выработали и особые боевые порядки и тактические приемы. Они всегда атаковали неприятеля тесно сомкнутым строем. Выступая плотным строем, они были неуязвимы в бою. Каждый отдельно взятый катафрактарий не играл никакой роли, или даже наоборот был легкой добычей. Достаточно вспомнить неудачный набег роксолан в 69 г. в Мезию, описанный Тацитом [32. I, 79]. Легковооруженные римляне без труда расправились с ними, когда они разбрелись по местности в поисках добра. Излюбленным приемом атаки аланских катафрактариев было выступление клином [5. 16, 6]. Парфянские катафрактары в битве при Карах использовали линейный строй [27. XXV]. Гунны также использовали в бою построение клином, но с началом боя легкие и подвижные рассеиваются и «...нападают то там, то здесь, производя страшное убийство» [2. XXXI, 2, 8].

Еще одним «азиатским» методом ведения боя и обычных грабительских набегов было использование сарматами, аланами и гуннами аркана, который ловко набрасывали на врага и стягивали его с лошади, если это был всадник [38. VIII, 7, 4; 24. I, XXI, 5; 1. V; 2. XXXI, 2, 9]. Подобный захват врагов использовали даже воинственные сарматско-яксаматские женщины. Они затягивали аркан на шее врага до удушья [28. I, 114]. Аланы обладали тактикой «...сражаться издали и способностью убежать». Для этого они использовали аркан, которым опутывали врага, после затягивания пегли [1. V].

Таким образом, несмотря на то что римляне не считали сарматов и аланов серьезным противником, они часто их отвлекали от более глобальных военных операций своими грабительскими набегами на придунайские провинции. Гунны как военный противник заслуживают уважения у римлян, так как им пришлось в период ослабления империи не раз прочувствовать их военную мощь. Как только они появились на арене военных действий в Центральной и Западной Европе, заслужили эпитета «отменные воители» [2. XXXI, 2, 9].

У скифов-аланов Арриан отмечает наличие воинских значков, которые «представляют собой драконов, развевающихся на шестах». Штандарты сшивались из кусков разноцветной ткани. При движении военные значки надувались и делались похожими на дракона, а при скачке даже издавали свист. Значки кроме устрашающей функции необходимы были и для того, чтобы не нападать на свои другие отряды [5. 35]. Аммиан Марцеллин сообщает о наличии какого-то значка у сарматов-лимигатов. В описанной ситуации этот значок выполнял сигнальную функцию подачи команды идти в атаку [2. XIX, 11, 10].

В этом же пассаже имеется информация о наличии боевого клича у сарматов «марра», который сарматы выкрикивали перед сражением.

Очень много информации в источниках о боевом экстазе во время битвы у сарматских, аланских и гуннских воинов. Вот какую страшную картину рисует источник в битве под Адрианополем, в которой участвовали аланы: «...варвар в своей озлобленной свирепости с искаженным лицом, с подрезанными подколенными жилами, отрубленной правой рукой или

разорванным боком, грозно вращал своими свирепыми глазами уже на самом пороге смерти; сцепившиеся враги вместе валились на землю, и равнина сплошь покрылась распростертыми на земле телами убитых» [2. XXXI, 13, 4]. Сеча была очень жестокой, «...ужас охватывал римских солдат, когда по несколько человек сразу оказывались пронзенными копьями и стрелами» [2. XXXI, 13, 1]. Варварские воины жестоко расправлялись с мирным населением в очередном набеге, убивали младенцев, отрывая их от материнской груди, на глазах женщин убивали их мужей, многих неубитых уводили в плен [2. XXXI, 6, 7].

Наемничество у сарматов и аланов было еще одним источником дохода. Чаще всего сарматы и их подразделения однажды участвовали в каких-то военных событиях, воюя за определенную плату [38. V. 4. 3, 7. 1–4; 34. VI, 33–35; 33 и др.]. Одним из условий мирного договора римлян с сарматами и другими народами после очередных карательных операций была поставка сильной молодежи в римские легионы [2. XVII, 13, 1]. К III–V вв. аланы и сарматы, видимо, осознали преимущества службы в римских легионах и добровольно нанимались [14. 484–487; 23. 343–400; 16. XXXII и др.]. В это время создавались легионы по национальному признаку, хотя это и было чревато последствиями. Сарматские племена поставляли в основном конные отряды. Известно, что после победы над языгами в Маркоманской войне в 174 г. они обязались поставить на службу в римские легионы 8 000 конницы, из которых 5 500 были отправлены служить в Британию [12. LXXI, 19; LXXIII, 3]. О сарматском наемнике Викторе, дослужившем до магистра всадников, пишет Аммиан Марцеллин [2. 13; 6, 13; XXXI, 7, 1; 12, 6; 13, 9].

Многие римские императоры платили ежегодную дань народам, жившим в приграничных с римскими провинциями районах, в том числе и сарматам. Им проще было с ними расплатиться и на время оградить себя от грабительских набегов, чем постоянно держать в напряжении легионы, дислоцированные в Мезии, Иллирике и других провинциях, и постоянно увеличивать их численность [13. IV, 5; 29. XI. 5–6; XXIII. 6]. Тем более, в удобное время для набегов, зимой, римские легионы распускались на зимние квартиры.

У Аммиана Марцеллина описан военный эпизод, который дает картину поражения сарматов в бою с римскими легионами. Римские воины старались наносить удары таким образом, чтобы сразу их убить или лишиться возможности наносить удары и бежать. В этих случаях сарматам разрубали поджилки и правую руку [2. XVII, 13, 10; XXXI, 13, 4].

Таким образом, почти все авторы античности этнической характеристикой сарматов называют их воинственность, выражающуюся в их частых участиях в военных сражениях.

Основную военную силу сарматов и аланов первых веков нашей эры составляет конница. Их «летучие отряды» осуществляют набеги на мирных жителей не только римских провинций, но и на племена, соседствующие с ними и в какой-то определенный момент выступающие их союзниками против римских легионов. Особое место в источниках занимает информация о тяжеловооруженных войнах-катафрактариях. Их отряды формировались из знатных сарматов и аланов, которые в основном и совершали набеги.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ По этой проблеме в научной литературе вернулась дискуссия, которой мы не касаемся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амвросий. Объяснение евангелия от Луки / Амвросий // Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Вестник древней истории. – 1949. – № 4. – С. 231–236.
2. Аммиан Марцеллин. Римская история / Аммиан Марцеллин ; пер. и коммент. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сони. – СПб. : Алетей, 1996. – 268 с.
3. Арриан. Диспозиция против аланов / Арриан ; пер. А. К. Нефедкина // Stratum Plus. – 1999. – № 3. – С. 173–188.
4. Арриан. Наставление охотнику (отрывок) / Арриан ; пер. А. Козаржевского // Поздняя греческая проза / сост. С. Поляковой. – М. : ГИХЛ, 1961. – С. 231–234.
5. Арриан. Тактическое искусство / Арриан ; пер., коммент., вступ. ст. А. К. Нефедкина. – СПб. : Фак. филологии и искусств С.-Петербург. гос. ун-та : Нестор-История, 2010. – 286 с.
6. Валерий Флакк Сетин Бальб. Аргонавтики восемь книг // Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Вестник древней истории. – 1949. – № 2 (28). – С. 340–351.
7. Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида / Вергилий. – М. : Худож. лит., 1979. – 550 с. – (Серия «Б-ка антич. лит.»).
8. Вулкаций Галликан. Авидий Кассий / Вулкаций Галликан // Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / пер. С. Н. Кондратьева ; под. ред. А. И. Доватура. – М. : Наука, 1992. – С. 55–62.
9. Гелиодор. Эфиопика / Гелиодор ; пер. А. И. Доватура. – М. : Худож. лит., 1965. – С. 299–301.
10. Геродот. История / Геродот ; пер. Г. А. Стратановского. – М. : АСТ МОСКВА, 2007. – 700 с.
11. Дион Кассий Коккеан. Римская история / Дион Кассий Коккеан // Из истории античного общества. – 1997. – Вып. 6. – С. 191–227 (кн. LX, гл. 1–35 / пер. Н. А. Касаткиной, А. В. Махлаюка, Е. А. Молева).
12. Дион Кассий Коккеан. Римская история / Дион Кассий Коккеан // Из истории античного общества. – 2001. – Вып. 7. – С. 205–244 (кн. LXI. Эпитома / пер. В. В. Антонова, И. Ю. Вачевой).
13. Евсевий Памфил. Жизнь блаженного василевса Константина / отв. ред. А. А. Калинин ; коммент. А. А. Калинина. – Изд. 2-е. – М. : Labaum, 1998. – 352 с. – (Византийская серия).
14. Клавдий Клавдиан. Против Руфина // Поздняя латинская поэзия / Клавдий Клавдиан ; пер. слат. М. Гапарова. – М. : Худож. лит., 1982. – С. 215–240.
15. Климент Александрийский. Педагог / Климент Александрийский. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/bible/comment/clementa/clima01.htm>. – Загл. с экрана.
16. Латин Пакад Дрепаний. Панегирик императору Феодосию. Отрывки 33–47 / Латин Пакад Дрепаний ; пер. И. Ю. Шабага // Шабага, И. Ю. Славься, император! Латинские панегирики от Диоклетиана до Феодосия / И. Ю. Шабага. – М. : Изд-во МГУ, 1997. – С. 121–138.
17. Лукиан из Самосаты. Токсарид или дружба // Избранная проза : пер. с древнегреч. / сост., вступ. ст. И. Нахова. – М. : Изд-во «Правда», 1991. – С. 126–156.
18. Монтень Мишель. Опыт. Избранные произведения : в 3 т. Т. I : пер. с фр. / Мишель Монтень. – М. : Голос, 1992. – 384 с.
19. Овидий Публий Назон. Письма с Понта / Публий Овидий Назон // Собрание сочинений : в 2 т. – СПб. : Студия Биографика, 1994. – Т. I. – С. 341–432.
20. Овидий Публий Назон. Скорбные элегии / Публий Овидий Назон // Собрание сочинений : в 2 т. – СПб. : Студия Биографика, 1994. – Т. I. – С. 235–336.
21. Овидий Публий Назон. Фасты / Публий Овидий Назон // Собрание сочинений : в 2 т. – СПб. : Студия Биографика, 1994. – Т. II. – С. 347–494.

22. Овидий Публий Назон. Ибис / Публий Овидий Назон // Собрание сочинений : в 2 т. – СПб. : Студия Биографика, 1994. – Т. I. – С. 435–450.
23. Павлин Пелийский. Благодарственная молитва / Павлин Пелийский // Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Вестник древней истории. – 1949. – № 4 (30). – С. 261–262.
24. Павсаний. Описание Эллады. В 2 т. Т. 1. Кн. I–IV / Павсаний ; пер. С. П. Кондратьева. – СПб. : Алетейя, 1996. – 336 с.
25. Плиний Старший. Естественная история / Плиний Старший ; пер. Н. М. Подземской // Античная география. – М. : Географгиз, 1953. – 376 с.
26. Плутарх. Красс / Плутарх ; пер. В. Петуховой // Избранные жизнеописания. – М. : Правда, 1990. – Т. II. – С. 194–232.
27. Полиэн. Стратегемы : пер. с греч. / Полиэн ; под общ. ред. А. К. Нефедкина. – СПб. : Евразия, 2002. – 608 с.
28. Помпоний Мела. Метоположении земли / Помпоний Мела ; пер. С. К. Апта // Античная география. – М. : Географгиз, 1953. – 376 с.
29. Прокопий Кесарийский. Тайная история / Прокопий Кесарийский ; пер. с лат. С. П. Кондратьева. – М. : Веста, 1991. – 96 с.
30. Сидоний Апполинарий / Апполинарий Сидоний // Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Вестник древней истории. – 1949. – № 4. – С. 287–293.
31. Страбон. География : в 17 кн. / Страбон ; пер., вступ. ст. и коммент. Г. А. Стратановского. – М. : Ладомир, 1994. – 944 с.
32. Тацит Корнелий. История / Публий Корнелий Тацит // Анналы. Малые произведения. История : пер. с лат. – М. : АСТ : Ладомир, 2003. – С. 523–764.
33. Тацит Корнелий. О происхождении германцев и местоположение Германии / Публий Корнелий Тацит // Анналы. Малые произведения. История. – М. : АСТ : Ладомир, 2003. – С. 458–483.
34. Тацит Публий Корнелий. Анналы / Публий Корнелий Тацит // Анналы. Малые произведения. История. – М. : АСТ : Ладомир, 2003. – С. 5–423.
35. Тит Ливий. История Рима от основания города. В 3 т. Т. 2. Кн. XXI–XXXIII / Тит Ливий ; сост. коммент. В. М. Смирин, Г. П. Чистяков, Ф. А. Михайловский. – М. : АСТ : Ладомир, 2002. – 811 с.
36. Трибеллий Поллион. Тридцать тиранов. Регилиан / Трибеллий Поллион // Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / пер. С. Н. Кондратьева ; под ред. А. И. Доватура. – М. : Наука, 1992. – С. 242–243.
37. Флавий Вописк Сиракузянин. Проб / Флавий Вописк Сиракузянин // Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / пер. С. Н. Кондратьева. – М. : Наука, 1992. – С. 298–310.
38. Флавий Иосиф. Иудейская война / Иосиф Флавий / пер. Я. Л. Чертка. – СПб. : Орел, 1991. – Репринт. изд. – 529 с.
39. Флавий Иосиф. Иудейские древности. В 2 т. Т. 2. Кн. 13–20 / Иосиф Флавий // О древности иудейского народа (Против Апиона). – М. : АСТ : Ладомир, 2003. – 612 с.
40. Цезарь Гай Юлий. Записки о галльской войне / Гай Юлий Цезарь. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/cezar/04.php. – Загл. с экрана.
41. Элий Спартиан. Адриан. Жизнеописание Адриана / Элий Спартиан // Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / пер. С. Н. Кондратьева ; под ред. А. И. Доватура. – М. : Наука, 1992. – С. 6–21.

MILITARY SCIENCE OF THE SARMATIANS-ALANS AND HUNS ACCORDING TO ANTIQUE WRITTEN SOURCES

M.A. Balabanova

The information on tactics of conducting military operations and extortionate attacks by the Sarmatians-Alans and Huns in antique written sources is extensive enough. It characterizes these peoples as very skillful warriors. The special attention is paid to the description of Sarmatian elite, heavily armored horsemen cataphracts. The description of military events with the participation of Sarmatians-Alans and Huns takes the leading position.

Key words: *Sarmatians, Alans, horseman, plundering inroads, Huns, spear, flying squad, tribal alliance.*